

04.12.2024

Людмила Звягина: «Мы — лучшие, потому что нашу посуду делают русские ладони»

Узнать посуду, изготовленную мастерами российской мануфактуры La Palme, можно по фирменному клейму: раскрытая ладонь. В этой символике заложен глубокий философский смысл: человеческая рука превращает обыкновенный кусок глины в произведение искусства. Некоторые секреты этого волшебства в интервью нашему журналу раскрыла одна из основательниц и генеральный директор компании La Palme Людмила Звягина.

Прежде чем дать слово хозяйке, следует отметить, что она более 30 лет проработала на руководящих должностях в пищевой промышленности и ресторанном бизнесе. В конце концов, это ей наскучило, и в 2018 году Людмила вместе со своей племянницей Аллой и её мужем Дмитрием открыла семейную мануфактуру по производству посуды и предметов декора из глины для ресторанов, гостиниц и розничной торговли. В 2023 году оборот малого предприятия La Palme составил порядка 80,5 млн рублей.

— Людмила, признайтесь, у себя дома вы держите посуду с клеймом какой компании?

— Первые тарелки и миски, которые были изготовлены нашими умельцами, тут же появились в моем доме, они до сих пор живы и дороги мне как память о первом опыте. Пользуясь посудой, мы проверяем её качество и «поведение» в быту под разными нагрузками — это посудомойка, мойка в агрессивных средах, использование в микроволновке, хранение в

морозильнике и на улице в мороз. Приходится самим изучать эргономику, эстетичность сервировки, удобство в хранении и складирование в сушилку.

Использование собственных тарелок в домашних условиях показывает наше полное доверие качеству и обожание к своей продукции.

— Правда ли, что всю керамику La Palme ваши мастера создают вручную?

— В этом весь смысл! Не зря историки считают, что керамика — первый материал, который человек создал своими руками.

Процесс изготовления посуды состоит из нескольких этапов: работа на гончарном круге или лепка руками, оправка, сушка, первый обжиг, глазурование и второй обжиг. Потом художники наносят рисунок.

Конечно, наши мастера используют разные современные подсобные механизмы, скажем, электрические печи. Но наше ремесло, по своей сути, мало изменилось с древних времен — та же глина, тот же гончарный круг, та же технология формовки и обжига. Но если не вкладывать душу в свой труд, пусть даже в изготовление обычной тарелки или кувшина, то никакого волшебства не получится!

Каждый день мы осматриваем изделия перед обжигом и после. Для меня это не только контроль качества, но и отдельное удовольствие, которое я получаю от нашего коллективного труда.

Вы можете спросить меня, почему работу наших мастеров я считаю искусством? Вот только один пример. Возьмем две, казалось бы, одинаковые тарелки и посмотрим на них издалека — мы не увидим между ними особой разницы. Но взяв их в руки и внимательно приглядевшись, мы обнаружим, что у каждой тарелки свой индивидуальный почерк. А всё дело в том, что одну и ту же форму делают разные мастера, и по этой причине тарелки отличаются друг от дружки. Поэтому каждое изделие мы считаем уникальным, а часто — и подлинным произведением искусства.

Наша мануфактура, кстати, принципиально не использует деколи, потому что свою посуду мы расписываем сами, вручную.

— Напомните, что такое деколь?

— **Деколь** — это **технология нанесения изображения на керамические изделия**, которая напоминает переводные картинки. Изображение переносится на поверхность тарелки или кружки с бумажной основы, а затем фиксируется высокотемпературным обжигом.

После такой процедуры картинку уже не отмыть и ничем не стереть. Так делают на больших заводах при изготовлении

серийной посуды. Наши же художники наносят изображение на керамические изделия с помощью простой кисточки и красок вручную.

— La Palme с самого начала позиционировала себя как предприятие, выпускающее посуду для розничной продажи, или всё-таки для ресторанов и гостиниц?

— Наше предприятие началось с производства кашпо и декоративных деталей интерьера — колокольчиков, например, глину для которых поставляли из гжельского карьера. Но в процессе роста компания перешла на изготовление посуды.

Мне хотелось делать рукотворную посуду, но так, чтобы она стала доступной для потребителей в России. При этом, решила я, бренд La Palme должен стать узнаваемым и любимым у российских покупателей.

Мы выпустили пробную партию посуды, изготовленную из испанской красной глины, и горшочки из гжельской глины, и заключили договор на розничную продажу с популярной сетью гипермаркетов «Твой дом». Нашу продукцию оценили и охотно раскупили. Я поняла, что бизнес идёт в правильном направлении.

— С того самого момента мануфактура, наконец, начала зарабатывать приличные деньги?

— Не стану скрывать: мы сделали первую розницу, как говорится, для «поддержания штанов». Компании нужно было продержаться, пока искали клиентов, пока завоевывали рынок.

Примерно в то же время мы приняли предложение наших партнёров показать свою продукцию на международной выставке «ПИР Экспо», которая ежегодно собирает в Москве сотни компаний и организаций, занимающихся индустрией гостеприимства. Наш стенд был популярным. К нам подходили любители красивой глиняной посуды, которые интересовались: «Вы всё это из Португалии привезли?» Признаться, нам было приятно отвечать: «Нет, это посуда производства российской компании La Palme».

Спустя какое-то время, когда уровень популярности посуды с символикой La Palme стал расти, возникла идея зайти в ресторанный бизнес.

— Назовите несколько ресторанов в Москве, которые пользуются вашей посудой.

— Посуду La Palme можно увидеть в ресторанах Maroon Аркадия Новикова, Sangre Fresca Claudia, Champagne Charlie's, Layerz Cafe Глена Баллиса, Maya, Eva, Koji, Escape, «Дача», Jun, 345, T1 от Lucky group, IKURA и «Горыныч» от альянса White Rabbit Family. Нас также полюбили в «Чайхане №1» от Тимура Ланского, «Урюке», «Хлебе насущном» и во многих

других заведениях по всей России и за рубежом.

Отдельная моя гордость — оснащение отеля Bulgary, который открылся в Москве под названием Stella di Mosca. Там мы оснащали номера, рестораны, СПА интерьерным декором и аксессуарами для ванных комнат.

— Среди ваших коллекций вы особо выделяете посуду из каменной керамики и фарфора. Что это за материалы?

— И то, и другое — керамика, или ещё говорят: «обожжённая глина». Её получают способом спекания глины и минералов под воздействием высоких температур.

Керамика — это материал, который отличается прочностью и долговечностью. Он подходит для изготовления посуды, которая будет устойчива к повреждениям и сколам. Однако каменная керамика может быть более тяжёлой и толстой, более выразительно выражать рукотворность. Фарфор — это про изящность и эстетичность.

В нашем ассортименте более 10 видов керамики из Германии и России.

— Пару лет назад вы заявляли о том, что у вас насчитывается порядка 70 коллекций и 400 форм. А сколько сегодня, считали?

— У нас сейчас уже больше 470 форм и более 85 коллекций посуды. В ассортименте появилась белая посуда с росписью. Наши художники исполнят любое желание ресторатора или владельца гостиницы. Они изобразят любой орнамент или

символ на посуде. Такого не делает никто в Европе.

— Художники La Palme работают по готовым эскизам или у них полная свобода творчества?

— У нас есть бренд-шеф, который держит ситуацию под контролем. Мы сначала делаем модель, потом утверждаем её на совете, и только после этого художники-керамисты наносят рисунок уже по заданной модели.

— Что вы обычно предпринимаете в случае, если художник решил отступить от правил и сделал нечто своё, оригинальное?

— В любом случае, поступивший заказ должен быть выполнен! Тем не менее, керамист может остаться после работы или прийти в цех до начала рабочего дня и заняться свободным творчеством.

Точно так же может поступить и художник с изделием, которое он задумал расписать по-своему.

Я установила такое правило: каждый творческий член коллектива имеет право раз в месяц изготовить, обжечь и унести домой одно изделие. Если в результате на свет появляется нечто талантливое, оригинальное, что принято называть произведением искусства, мы отправляем его в магазин. Изделие продаётся, и 25 процентов в виде премии выплачивается автору.

Кстати, продукция La Palme, которая изготовлена в одном экземпляре, занимает определённую нишу на рынке посуды и очень хорошо продаётся.

— В ассортименте La Palme значится интерьерный декор. Что под этим подразумевается?

— Вазы, настенные панно, какие-то подвесные элементы, колокольчики, ангелочки, подсвечники.

— Разве бывает бижутерия из глины?

— У нас это целое творческое направление. Правда, родилось оно в пандемию, когда всех заставили сидеть дома. При этом людям, работавшим в компании, надо платить зарплату. Стали придумывать, какой работой загрузить сотрудников компании, чтобы они не сидели сложа руки. Мы развезли глину всем художникам, какие-то картинки нашли и сказали:

«Лепите кто что хочет — полная свобода творчества! Можно кактусы или зверушек каких-то придумать!» И ребята стали лепить. В результате налепили много чего, мы потом все изделия из глины обожгли и до сих пор с успехом продаём их в розницу.

— Это что, кулоны, серьги или, может быть, броши?

— Начали с брошей, на которых художники изобразили кактусы, оригами, фрукты. А потом пошли кулоны, серьги, кольца. Броши и значки лучше всего продаются.

— Какие аксессуары для ванной производите?

— Мыльницы, стаканчики для зубных щеток, вазочки всякие.

— Эти изделия тоже пользуются спросом?

— Если бы не пользовалось спросом, мы бы их не делали!

— Людмила, расскажите о своей команде. Откуда берутся современные гончары и художники, которые расписывают посуду?

— По штатному расписанию, в компании числится 43 человека, но это с техническими службами. Со временем мы планируем расширяться.

Наши мастера — люди особенные, творческие натуры. Поэтому к ним важен особый подход. С ними нельзя разговаривать на повышенных тонах и конфликтовать, даже в случае косяков. Для них важен настрой, позитивная атмосфера.

Конечно, нам нужны крепкие, готовые профессионалы, но их попросту нет!

В мануфактуре добрая половина художников — это люди с улицы, которым с детства нравилось рисовать, и они пришли к нам, чтобы попробовать свои силы в новом деле. А есть ребята с художественным образованием. Все они трудятся бок о бок, вместе формуют, глазуруют, расписывают посуду.

Гончары — это те же керамисты. Все они — люди абсолютно разные: есть те, которым просто нравится лепить, мы их берем к себе и учим с нуля настоящему ремеслу.

Мы ведь сами как начинали? Я взяла четверых студентов Гжельского университета, которым пришлось осваивать все азы профессии керамиста буквально на ходу. Сейчас приходит молодёжь без специальности, без образования, и мы их также учим с нуля. Кому, скажем, гончарное дело нравится, тот втягивается в общий процесс и с удовольствием учится, набирается опыта.

Некоторые не выдерживают и уходят. А у тех, кто остается, месяца через три ручки чуть-чуть работать начинают, а через полгода ребята себя уже чуть ли не мастерами считают.

К нам приходят и студенты, они, в основном, работают полдня, после учёбы. С нами уже больше трёх лет трудятся учащиеся с Кубы и Сальвадора. Мы очень ценим их отношение к делу.

— С кем вы предпочитаете работать — с мужчинами или женщинами?

— Для меня это не проблема. Главное, чтобы человек был порядочный и чтобы любил то, что делает собственными руками, чтобы вкладывал в свой труд душу.

На мануфактуре сложился очень дружный коллектив. У нас много молодёжи, есть люди пенсионного возраста, есть с инвалидностью. Но мы все единомышленники, делаем одно дело — это главное!

Я, со своей стороны, понимаю, что у всех семьи, людям надо зарабатывать. Стараюсь для них создать комфортные условия.

— Людмила, скажите, почему свою первую фирменную «посудную лавку» вы открыли в Ботаническом саду на проспекте Мира?

— Точнее сказать, магазин, который находится при входе в Аптекарский огород в Ботаническом саду. До этого мы смотрели много мест в Москве, где продавалась бы наша посуда. Но вот молодёжь посоветовала: «Там тусовочное место, проходят концерты, работает свой фудкорт!»

Остановились на варианте Аптекарского огорода. Теперь там наш фирменный магазин под вывеской Artisan Ceramica («Ремесленная керамика»). Недавно мы второй магазин открыли на Тверской, 15.

В наших «посудных лавках» есть свои шоу-румы. Они предназначены для ресторанного и гостиничного бизнеса. Там представлены образцы эксклюзивных изделий для такого рода заказчиков. В спокойной, почти домашней атмосфере всё можно посмотреть, пощупать и сделать заказ.

— Правда ли, что в вашем фирменном магазине в Ботаническом саду проходят свадебные церемонии?

— Кто-то ввёл вас в заблуждение! После ЗАГСа молодые пары приезжают в Аптекарский огород на фотосессию, а потом, бывает, к нам в лавку заглядывают. А там масса дорогих, красивых вещей. Конечно, невесту обязательно надо запечатлеть на фоне уникальной керамики и расписной посуды!

Мы хотим превратить это в традицию и уже планируем в следующем году соорудить очень красивую арку из маков для молодожёнов.

— Когда-нибудь слава о посуде La Palma докатится и до зарубежных покупателей. Вы уже думали о том, как вам раскрутиться, скажем, в Китае или Европе?

— В Китай я не вижу смысла лезть — у них свой бизнес, свой стиль керамики. Наше главное отличие — рукотворное производство посуды. Европа, надеюсь, примет нас с распростёртыми объятиями. Хотя в магазине La Palme на Тверской и сейчас уже очень много иностранцев бывает. Западные дипломаты увозят домой нашу посуду ящиками! Арабы вообще в полном восторге от продукции бренда La Palme. На горизонте замаячили дилеры, которые прямо сейчас начали бы возить заказы в Берлин или Париж, но мешают санкции.

Мы — лучшие, потому что нашу посуду делают русские ладони.

— Какие взаимоотношения сложились у компании с московским правительством?

— О нас не забывают. Под эгидой столичных властей существует очень интересный проект «Сделано в Москве», в котором мы с удовольствием участвуем. Мэрия организовывает различные выставки, где мы можем демонстрировать и продавать продукцию La Palme. Наша мануфактура недавно была представлена на «Неделе интерьера и дизайна»,

которая прошла весной в Манеже и на форуме-фестивале «Территория будущего. Москва 2030» на Болотной площади.